

Шэнь Лянь вовсе не притворялся бедняком. Хотя в соглашении о разводе было четко прописано имущество, которое Чжоу Цзинчэнь должен был ему передать, деньги еще не поступили на счет. Шэнь Лянь не мог переступить через свою гордость и напоминать об этом — кто знает, когда старик соизволит вспомнить о своих обязательствах.

Разумеется, он рассчитывал на эти активы, поэтому и решил устроиться в корпорацию Шэнь, чтобы хоть как-то сводить концы с концами. Если бы Шэнь Сяньдэ узнал о его мыслях, то, вероятно, злился бы целый месяц.

— Молодой господин...

Управляющий Линь не был простаком, но его привычное красноречие куда-то испарилось. Шэнь Лянь вскинул бровь, искоса взглянув на него, и небрежно усмехнулся:

— Это шутка, не нервничай.

Его насмешливый вид немного успокоил управляющего. Очередь дошла до них, и кассир с улыбкой поинтересовался, не нужна ли услуга доставки на дом.

В этот самый момент Шэнь Лянь резко повернул голову. Его взгляд устремился вверх, к рядам маленьких красных фонариков, подвешенных под потолком, и в глазах на мгновение промелькнула тоска.

Покупок оказалось слишком много. Когда они добрались до квартиры, водитель помог донести пакеты до дверей. Этот элитный жилой комплекс стоил баснословных денег, и с того самого момента, как Шэнь Лянь вышел из машины, его сердце начало биться в ускоренном ритме. А когда из домофона раздался голос Чжоу Цзинчэня, он и вовсе разволновался, так что в лифте ему пришлось прислониться к стене и делать глубокие вдохи.

Нет, с чего это он так разнервничался?

За эти годы он, по сути, лишь узнал Чжоу Цзинчэня как человека. Старик его не любил, но и не был жесток, так что теперь, когда они разошлись, никто никому ничего не должен.

Придя к такому выводу, Шэнь Лянь почувствовал странное спокойствие. В этот момент он увидел, что управляющий Линь уже нажимает на кнопку звонка.

Когда лифт успел приехать? В это время Чжоу Цзинчэнь как раз пытался съесть кашу, которую принес помощник, но вкус оказался не тем, и он, сделав пару ложек, отставил тарелку. Вчера он только закончил разбираться с делами в Британии, а под утро его свалила высокая температура — видимо, сказалось сильное нервное напряжение последних дней.

Недомогание вызывало раздражение, и настроение было скверным. Помощник, видя

недовольное лицо босса, старался даже дышать тише. К счастью, звонок в дверь раздался очень вовремя.

Управляющий Линь, позвонив, отступил в сторону, уступая место Шэнь Ляню: он прекрасно понимал, кто здесь главный, а кто лишь сопровождает.

Планировка квартиры была самой обычной. Как только дверь открылась, Шэнь Лянь поверх плеча помощника увидел мужчину, сидящего за обеденным столом спиной к входу.

Помощник Чжоу Цзинчэнь был знаком с Шэнь Лянем. Увидев его, он вытаращил глаза так, что они чуть не вылезли из орбит, а язык заплетался:

— Господин Шэнь, это... это вы.

Мужчина, сидевший спиной, обернулся только после этих слов, но, как только их взгляды встретились, Шэнь Лянь тут же отвел глаза.

— Понимаете, помощник Фан, наш молодой господин теперь отвечает за проект интеллектуальных систем. Мы пришли передать господину Чжоу документы и заодно навестить его.

Управляющий Линь приподнял пакеты, которые держал в руках, и из глубины квартиры раздался бархатный голос:

— Заходите.

Чжоу Цзинчэнь поднялся и перешел на диван в гостиной. Шэнь Лянь, прежде чем войти, еще раз внимательно осмотрел комнату.

Этого лицемера нет? Ну и хорошо, меньше поводов для раздражения.

— Господин Чжоу, как вы себя чувствуете? — Управляющий Линь, не желая, чтобы атмосфера оставалась напряженной, расплылся в улыбке и попросил водителя выложить подарки на журнальный столик. Места не хватило, поэтому остальное пришлось ставить прямо на пол. — Это всё молодой господин выбирал лично, надеемся, вы поправитесь!

Услышав это, Шэнь Лянь почувствовал, как почва уходит из-под ног, и чуть не споткнулся о край дивана.

— Управляющий Линь, не скромничайте, это всё ваша заслуга, — прошипел он, свирепо глядя на мужчину сквозь зубы.

Тот от испуга тут же прикусил язык.

Взгляд Чжоу Цзинчэня скользил по коробкам: БАДы для мозга, сухое молоко для пожилых, кальций... Из всего этого только птичьи гнезда выглядели хоть сколько-нибудь прилично. Но разве это не еда для женщин?!

Шэнь Лянь заметил, как помрачнело красивое лицо мужчины, и почувствовал злорадное удовлетворение. Он развалился на диване, приняв расслабленную позу, и вдруг воскликнул:

— Ой! — Он посмотрел на управляющего с укором: — Ты забыл купить ослиный желатин.

Чжоу Цзинчэнь: «...»

Управляющий Линь выдавил улыбку, обливаясь холодным потом.

Чжоу Цзинчэнь потер виски, чувствуя, что голова разболелась еще сильнее. Но, вспомнив детское поведение Шэнь Ляня в ЗАГСе, он вдруг захотел улыбнуться. Скрестив длинные ноги, он откинулся на спинку дивана и, глядя прямо на Шэнь Ляня, спросил:

— Вернулся работать в корпорацию Шэнь?

Шэнь Лянь мельком взглянул на него и кивнул:

— Да, сегодня первый день.

И этот человек еще утверждает, что болен?

После того вопроса Чжоу Цзинчэнь больше ничего не спрашивал. Они впервые по-деловому обсуждали рабочие моменты. Шэнь Лянь проявил неплохие способности к изложению: он практически дословно пересказал всё, что ранее объяснил ему управляющий Линь, добавив свои комментарии, и всё звучало весьма убедительно.

Однако, как бы хорошо он ни говорил, стоило Чжоу Цзинчэню задать несколько уточняющих вопросов, как Шэнь Лянь тут же сник. Он понимал, что не является профессионалом, поэтому больше не высказывался, предоставив отвечать управляющему.

Но его молчание Чжоу Цзинчэнь принял за разочарование. В конце разговора он с легкой улыбкой сказал:

— Ты быстро учишься.

Шэнь Лянь не сразу понял, что обращаются именно к нему. Удивившись, он всё же невозмутимо ответил:

— Спасибо.

После развода тот стал относиться к нему даже дружелюбнее. Шэнь Лянь этого не понимал, но и строить догадки больше не собирался.

Чжоу Цзинчэнь отвел взгляд от его красивого лица и несколько раз сильно закашлялся, прикрыв рот кулаком. Его лицо покраснело. Помощник, заметив это, обеспокоенно произнес:

— Господин Чжоу, та каша была не по вкусу? Хотите, я схожу и куплю что-нибудь другое?

Чжоу Цзинчэнь покачал головой:

— Не нужно. — Аппетита у него не было.

Болеет так сильно, что даже есть не может? Шэнь Ляню это показалось странным. Если он болен, почему Су Цзыжань не ухаживает за ним? Он хотел было взглянуть на мужчину напротив, но в итоге промолчал. Раз он не подает виду, управляющий Линь и подавно не смел лезть не в свое дело: отношения между молодым господином и господином Чжоу сейчас выглядели еще более неловкими, чем прежде.

Молчание собеседника заставило Чжоу Цзинчэня помрачнеть еще сильнее. В груди возникло странное чувство: за последнее время он отвык от голоса Шэнь Ляня, и сначала это не казалось чем-то важным, но сегодняшнее равнодушие парня задело его.

Шэнь Лянь оказался куда более принципиальным, чем он думал. Чжоу Цзинчэнь понимал: это не каприз, а процесс постепенного отпускания прошлого.

— Управляющий Линь, мы всё обсудили? Ничего не упустили? — раздался чистый голос Шэнь Ляня. Он повернул голову к управляющему, чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелого взгляда напротив.

Конечно, управляющий не мог просто ответить «нет». Пока он подбирал слова, Чжоу Цзинчэнь заговорил первым:

— Я считаю, что в этом плане есть моменты, требующие доработки. Завтра я пришлю сотрудников из профильного отдела в корпорацию Шэнь для обсуждения. На сегодня всё.

Его голос был холоднее, чем обычно, но Шэнь Лянь привык и не увидел в этом ничего особенного. Опустив глаза, он спрятал все эмоции в глубине зрачков. Слова прощания уже вертелись на языке, когда внезапно раздался звонок в дверь.

Сердце Шэнь Ляня сжалось. Он знал: это наверняка вернулся Су Цзыжань. В такое приватное жилье приходят только самые близкие.

Он не поднял головы и потому не заметил, что Чжоу Цзинчэнь тоже выглядел удивленным. Тот подал знак помощнику, и тот побежал открывать.

— Цзинчэнь, — голос Лу Монаня донесся из приоткрытой двери. Все присутствующие снова испытали удивление.

Сам Лу Монань тоже был ошарашен, особенно увидев здесь Шэнь Ляня.

— Как тут оживленно.

— Ты чего пришел? — одновременно спросили Чжоу Цзинчэнь и Лу Монань.

Лу Монань не ответил, а подошел прямо к Шэнь Ляню. Окинув его внимательным взглядом, он спросил:

— И что вы тут делаете?

Шэнь Лянь моргнул и поздоровался:

— Брат Монань. — К этому моменту его настроение уже пришло в норму. Он не ожидал увидеть именно его.

— Господин Лу.

— Господин Лу.

Управляющий и помощник по очереди поприветствовали гостя, но, так как хозяева молчали, им пришлось прикусить языки.

Чжоу Цзинчэнь не возражал — он считал Лу Монаня настоящим другом, поэтому не скрывал от него не слишком конфиденциальные дела. Он вкратце упомянул о поиске партнеров для проекта ИИ. Лу Монань почесал подбородок, задумался, а затем посмотрел на Шэнь Ляня:

— Чего стоишь? Хоть грудь колесом выпячивай, выше меня всё равно не станешь. Садись,

садись.

— ... — Шэнь Лянь заметил, что после развода не только Чжоу Цзинчэнь стал к нему лучше относиться, но и Лу Монань стал куда дружелюбнее. Неужели его брак был настолько всем неприятен?

Он замер в нерешительности, и Лу Монань наигранно усмехнулся:

— Что, мои слова весят меньше, чем слова Цзинчэня?

— Нет, брат Монань, — Шэнь Лянь смутился. — Мы уже собирались уходить. — Он осекся: странно, это ведь не дом Лу Монаня, почему он ведет себя как хозяин?

Он нерешительно перевел взгляд на Чжоу Цзинчэня, а Лу Монань, закинув ногу на ногу, невозмутимо добавил:

— Раз уж ты отвечаешь за этот проект, мне тоже есть что с тобой обсудить.

— Какое дело?

Все взгляды снова устремились на Лу Монаня. Этот обычно немногословный мужчина сегодня явно вел себя иначе. На его красивом лице играла улыбка, он не обращал внимания на других, глядя только на Шэнь Ляня:

— Вам ведь нужна крупная компания для поддержки? Сотрудничайте со мной. Я помогу с продвижением на зарубежных рынках и возьму на себя дальнейшее техническое обслуживание.

Шэнь Лянь не до конца понимал реальную значимость этих слов, но, судя по радостному лицу управляющего Линя, это было потрясающее предложение.

— Почему?

— Потому что это хороший проект.

Лу Монань нагло врал. Шэнь Лянь потерял дар речи, дернул уголком глаза и заметил:

— Но ты, кажется, даже плана проекта не видел.

Ложь не удалась. Лу Монань замолчал, глядя на Шэнь Ляня. Чжоу Цзинчэнь, которому было любопытно, с чего это они вдруг стали такими близкими, холодно прервал их зрительный

контакт:

— Монань, не шути. Зачем ты пришел?

Лу Монань с легкой улыбкой отвел взгляд. Он не стал оправдываться, словно всё сказанное им действительно было лишь шуткой. Шэнь Лянь мысленно закатил глаза, не зная, уходить ему или остаться.

— Я действительно пришел по делу, — Лу Монань повернулся к Чжоу Цзинчэню. — Помнишь ту лимитированную Мазерати, которую ты забрал пару лет назад? Моя нынешняя меня не устраивает, хочу поменять. Пересмотрел кучу вариантов, но запала в душу именно твоя. У тебя машин много, одной меньше — не обеднеешь. Переформи её на меня.

Для Чжоу Цзинчэня это не было проблемой. Раньше он бы кивнул и согласился, но сейчас...

— Эту машину я оставил Шэнь Ляню.

Слово «оставил» прозвучало очень весомо. Лу Монань приподнял бровь: он знал, что они развелись, но не знал, сколько именно имущества Чжоу Цзинчэнь отдал Шэнь Ляню.

Шэнь Лянь, которого упомянули, быстро сообразил: старик имел в виду ту самую Мазерати из соглашения о разводе, которую он, правда, в глаза еще не видел.

— То есть, мне достаточно купить её у Шэнь Ляня, и тебя беспокоить не нужно?

Лу Монань слегка улыбнулся. Сегодня он улыбался на редкость часто, ярко, как солнце за окном. Шэнь Лянь не мог поверить в такую удачу, но знал: куй железо, пока горячо. Не раздумывая, он согласился:

— Если хочешь эту машину, я согласен продать!

Он не дурак, нет ничего надежнее реальных денег.

Лу Монань оказался еще решительнее: он тут же достал из внутреннего кармана пиджака чековую книжку и ручку. Несколько размашистых движений — и чек был готов.

— Цена тебя устраивает?

Шэнь Лянь взял чек, заглянул в него, сделал вид, что сохраняет спокойствие, и крепко сжал

бумагу в руке. Никто из присутствующих не видел, чтобы дела велись так просто, все были ошеломлены — кроме Чжоу Цзинчэня.

Он спросил с холодным лицом:

— Сколько ты предложил?

Лу Монань, только что отведя взгляд от Шэнь Ляня, закинул ногу на ногу и назвал сумму. Чжоу Цзинчэнь удивленно покосился на него, поджал тонкие губы и произнес:

— Слишком много.

Много? Переплатил?

Шэнь Лянь в недоумении посмотрел то на Лу Монаня, то на Чжоу Цзинчэня и машинально сунул чек в карман. Да какая разница! Раз Лу Монань хочет платить больше — пусть платит, он же не заставлял его это делать.

Это движение не ускользнуло от обоих мужчин. Лу Монань замер на пару секунд, а затем расхохотался — искренне, от всей души.

А вот лицо Чжоу Цзинчэня стало совсем не таким приятным. Его красивое лицо словно покрылось инеем. Он всегда умел скрывать эмоции, но сейчас нарушил свое правило.

— Шэнь Лянь, ты настолько нуждаешься в деньгах?

Голос прозвучал ледяным скрежетом, слова будто вырывались из-под сжатых зубов. Шэнь Лянь не чувствовал за собой никакой вины, поэтому ответил прямо:

— В общем-то, да, денег у меня и правда не густо.

Чжоу Цзинчэнь не знал точно, какова ситуация с его финансами, но в глубине души он никак не мог поверить, что Шэнь Лянь вот так просто продал машину, которую он ему подарил. Ладно, строго говоря, это не был подарок, но ведь это была машина, которую он «оставил» ему! И продал так решительно!

— Шэнь Лянь, когда ты заканчиваешь работу? Я заеду за тобой, заодно посмотрим машину.

Лу Монань снова выкинул номер, но, сказав это, сам пожалел. «Заеду за тобой, заодно посмотрим машину» — разве не логичнее сначала посмотреть машину, а потом заехать за человеком? Порядок слов всё-таки важен.

Впрочем, Шэнь Лянь не уловил подвоха. Его лицо слегка изменилось, и он неловко улыбнулся:

— Брат Монань, эта машина, кажется, всё еще в семье Чжоу, мне её еще не передали.

Лу Монань хмыкнул, насмешливо поддразнив его:

— А ты умеешь вести дела.

Еще бы! Не ударив палец о палец, получить деньги. А процедуру переоформления всё равно придется брать на себя Чжоу Цзинчэню. Впрочем, Шэнь Лянь считал, что так даже лучше — меньше хлопот. Хорошо, что машину еще не забрали, иначе пришлось бы дважды оформлять бумаги.

Визит к Чжоу Цзинчэню принес Шэнь Ляню богатый урожай — он неожиданно получил крупную сумму наличными. Он был на седьмом небе от счастья. Однако радость одного всегда оборачивается раздражением для другого. И его счастье было построено на недовольстве Чжоу Цзинчэня.

Раз машины у него еще нет, Шэнь Лянь решил, что задерживаться нет смысла. К тому же, пока они тут препирались, он успел проголодаться.

Выйдя из квартиры Чжоу Цзинчэня, он тут же принял решение: пригласить управляющего Линя и водителя в ресторан!

Чжоу Цзинчэнь изначально собирался оставить их на обед, но после случившегося настроение пропало, а голова разболелась еще сильнее.

Когда Шэнь Лянь ушел, лицо Чжоу Цзинчэня стало еще мрачнее. Лу Монань, посидев немного и заметив неладное, спросил:

— Ты в порядке?

Чжоу Цзинчэнь тяжело вздохнул и покачал головой. Лу Монань подал знак помощнику, и тот, зная, что они близкие друзья, рассказал, что босс всю ночь промучился с высокой температурой. Лу Монань начал отчитывать его за то, что тот не бережет себя, перебирает с едой и не имеет иммунитета.

Его тон наставника звучал весьма убедительно. В процессе он вдруг вспомнил:

— А где твой Су Цзыжань?

— Он здесь не живет, — сухо ответил Чжоу Цзинчэнь.

Лу Монань удивленно приподнял брови:

— Вы не живете вместе? Послушай, ты вообще мужчина?!

— Лу Монань! — Чжоу Цзинчэнь недовольно взглянул на него, в его голосе прозвучало предупреждение.

Лу Монань не испугался, а наоборот, громко рассмеялся. Если бы не помощник, он сказал бы еще более прямо. Чжоу Цзинчэнь был странным человеком: воплощение мужественности, он должен был быть тем, кто берет всё от жизни, но, как оказалось, обладал невероятным самоконтролем. Даже в вопросах желаний он никогда не терял над собой власти.

Поэтому он был пугающим — в таком возрасте и такая невинность...

Рассмеявшись, Лу Монань вдруг вспомнил лицо Шэнь Ляня. Черт, если бы он был женщиной, то наверняка стал бы настоящим искушением. Он был даже лучше, чем госпожа Гу.

Чжоу Цзинчэнь, отправив помощника за едой, не выдержал и задал вопрос, который его мучил:

— Монань, вы с Шэнь Лянем в последнее время стали близки?

Он знал, что Лу Монань не так холоден, как кажется, но раньше тот относился к Шэнь Ляню с прохладцей. Почему же теперь всё так изменилось?

Лу Монань потер переносицу, не глядя на Чжоу Цзинчэня. Помолчав, он с улыбкой ответил:

— На самом деле мы всегда были близки, просто этот парень меня забыл.

— Вы...?

Чжоу Цзинчэнь замер. Мудрый как всегда, он уловил в этом ответе нечто необычное. В сердце кольнуло.

Шэнь Лянь и Лу Монань?

Он не хотел думать о том, что между ними было, хотя даже сейчас не сомневался, что за эти три года Шэнь Лянь был с ним полностью откровенен. Но после развода Шэнь Лянь стал таким открытым, а тут еще и Монань...

Мужские сердца эгоистичны. Чжоу Цзинчэнь был измотан, но хотел знать всё до мельчайших деталей.

Лу Монань улыбался, вспоминая прошлое. Такую мягкую улыбку редко можно было увидеть на его лице.

— Моя мама и мама Шэнь Ляня были из одного города, жили по соседству. В детстве госпожа Гу часто привозила Шэнь Ляня к нам, мы много раз встречались. Сначала я думал, что он девочка, всё называл его младшей сестренкой, пока однажды он не засыпал меня песком. Только тогда я узнал, что он мальчик.

<http://bllate.org/book/22299/2335100>